Аюбовницы читают ли, Овидий?!
Они мужчину по-другому видят —
Как бъётся сердце, спрятанное в схрон,
В муть карасём, в пруд уткой, зайцем в тёрн,
Пытается оно избегнуть чувства,
Которое лишит приятной грусти,
Взорвёт привычной жизни череду...
Напрасно заклинанье «не пойду!»,
Бессмысленное «я собой владею» —
Подобно придорожному халдею,
Я предскажу, что скроется беглец
Лишь от себя. И тут ему конец.
Чем крепче спит в своём незнаньи он,
Тем глубже корни тайной афродиты...

2

Под римским небом, на ночной веранде, Обложенной цветущим олеандром, Где свадебные сходят поезда, Не с простыни, а с чистого листа Начнём. Ты молча отпускаешь руку, Что тетиву натягивала в луке, Ласкаешь лён распущенных волос, И не найти ответа на вопрос: Куда же подевалась амазонка, Похожая на воина-ребёнка, Наивная в свирепости своей...

Она теперь за тридевять морей, Гуляет в типпине пустых аллей, Навек забыв о прежнем адресанте.

3

Мне синь небес и глаз любимых синь
Оставь сейчас, на спину опрокинь,
Дай окунуться в луговые травы —
Ты изменять судьбу имеешь право,
А я — любить, когда не до любви.
Услышу все мелодии Твои,
И просвищу невидимой тетёркой
Ответ земли, покрытой твёрдой коркой
Оставленности. Мягкая, как пух,
Когда её распахивает плуг,
И тот же ракурс над собою видит:
Лицо мужское, мокрое в соитьи,
Перепелов, летящих из укрытий,
И пахнущую горечью полынь.

4

Не читанное много Ars Amandi¹,
Чужого обольщенья меморандум,
Не принесёт сюда ответный жар —
Любить кого-то слишком редкий дар.
Быть преданной умеет и собака,
Ты можешь говорить «люблю» и плакать,
А всё не про него, а про своё.
Любовь — такое тайное чутьё
На всё, что нужно не тебе, другому,
Нечёткий контур обретает форму,
Когда отдашь без мысли на возврат,
И хочешь дать ещё, ещё, стократ,
В награду получив счастливый взгляд —
Бесценное в любовном прейскуранте.

5

Язычника – языческая месть:
Сказать в лицо губительную весть,
Пока идут последние минуты
Свидания... Как будто яд цикуты,
Холодным сделал ноги и ладонь,
И к сердцу подбирается огонь
Холодный, как ожёг попавших в прорубь.
В открытое окно заходит голубь –
Нет, ты не примиришь сегодня нас.
Целую в губы словно в первый раз,
А не в последний. Вот теперь – испито,
Пустая чаша падает разбитой,
И смертной бабой плачет Афродита,
Узнав, что всех богинь не перечесть.

И мёртвые встают как по команде, В предбаннике, пропахнувшем лавандой, И муж, и дочь, и кто там в темноте Заплачет по ещё живой тебе. Всё кончилось – продукты, силы, день, И даже закричать не стыдно – лень. Свисает крюк, торчащий пуп земли, Наводит мысли горькие мои На вечные последние качели, Ногами оттолкнулись – полетели... Подхватит кто в небесной высоте? В заоблачной господней красоте Положат на исписанном листе И, может быть, протащат контрабандой...

¹ Ars Amandi – искусство любви.